

Участники Заключительного этапа должны выполнить два задания их четырех: написать эссе на одну из двух предложенных тем (выбрать задание 1 или 2) и проанализировать рассказ или стихотворение (выбрать задание 3 или 4).

Задание 1.

Перед вами отрывки из произведений русских поэтов XIX века. Они расположены в произвольном порядке. Попробуйте вспомнить авторов, названия произведений и хотя бы приблизительно – время написания. Опираясь на эти и любые другие произведения, напишите эссе на тему «Поэт и народ в русской литературе».

1. Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум...

3. О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар
И не дан мне судьбой Витийства грозный дар?

2. Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои -
Пускай в сердечной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, -
Любуйся ими – и молчи.

4. Твой стих, как божий дух, носился над толпой;
И отзыв мыслей благородных
Звучал, как колокол на башне вечевой,
Во дни торжеств и бед народных.

Задание 2.

М.Л. Гаспаров во Введении в книгу «Метр и смысл» приводит такие высказывания.

«Чистые _____ (1)стихи... поднимаясь тихо вверх, материи благородство, великолепие и высоту умножают. Оных нигде не можно лучше употреблять, как в торжественных одах... Очень также способны и падающие, или из _____ (2)и _____ (3) составленные, стихи к изображению крепких и слабых эффектов, скорых и тихих действий быть видятся» (М.В. Ломоносов, «Письмо о правилах российского стихотворства», 1739).

«... _____ (4), как бы спускающийся по ступеням (ударяемый слог по тону ниже неударяемого), свободен, ясен, тверд и прекрасно передает человеческую речь, напряженность человеческой воли.

_____ (5), поднимающийся, окрыленный, всегда взволнован и то растроган, то смешлив, его область – пение. _____ (6), опираясь на первый ударяемый слог и качая два неударяемые, как пальма свою верхушку, мощен, торжественен, говорит о стихиях в их покое, о деяниях богов и героев» (Н.С. Гумилев, «Переводы стихотворные», 1919).

Запишите пропущенные термины (в первом случае – прилагательное, образованное от термина) под соответствующими номерами. Имейте в виду, что термины могут повторяться.

Что общего в этих высказываниях и чем существенно различается их содержание? Напишите эссе на тему «Связаны ли метр и смысл в русской поэзии», включите в него достаточное количество стихотворных примеров.

Задание 3.

Какое из высказываний о литературе 20-х годов, по-вашему, принадлежит писателю М.Зощенко (1895 – 1958)?

1. Цель... сатиры – добытчики личного счастья, люди однобоких качеств, умеющие только брать, принимающие за должное все, что они получают, не желающие давать ни крошки того, что от них требуют.

2. В нашей литературе слишком много внимания уделено «переживанию» и «перестройке» интеллигента и слишком мало «переживаниям» нового человека <...>. Надо разбить эту традицию потому, что нельзя писать так, как будто в стране ничего не случилось.

Почему вы так решили?

Как можно полнее и обстоятельнее проанализируйте рассказ М. Зощенко, опираясь на то из приведенных высказываний, которое, по вашему мнению, помогает пониманию рассказа.

Не надо иметь родственников

Два дня Тимофей Васильевич разыскивал своего племянника, Серегу Власова. А на третий день, перед самым отъездом, нашел. В трамвае встретил. Сел Тимофей Васильевич в трамвай, вынул гривенник, хотел подать кондуктору, только глядит - что такое? Личность кондуктора будто очень знакомая. Посмотрел Тимофей Васильевич - да! Так и есть - Сергей Власов собственной персоной в трамвайных кондукторах.

- Ну! - закричал Тимофей Васильевич. - Серега! Ты ли это, друг ситный?

Кондуктор сконфузился, поправил, без всякой видимой нужды, катушки с билетиками и сказал:

- Сейчас, дядя... билеты додам только.

- Ладно! Можно, - радостно сказал дядя. - Я обожду.

Тимофей Васильевич засмеялся и стал объяснять пассажирам:

- Это он мне родной родственник, Серега Власов. Брата Петра сын... Я его семь лет не видел... сукинова сына...

Тимофей Васильевич с радостью посмотрел на племянника и закричал ому:

- А я тебя, Серега, друг ситный, два дня ищу. По городу роюсь. А ты вон где! Кондуктором. А я и по адресу ходил. На Разночинную улицу. Нету, отвечают. Мол, выбыл с адреса. Куда, отвечаю, выбыл, ответьте, говорю, мне. Я его родной родственник. Не знаем, говорят... А ты вон где - кондуктором, что ли?

- Кондуктором, - тихо ответил племянник.

Пассажиры стали с любопытством рассматривать родственника. Дядя счастливо смеялся и с любовью смотрел на племянника, а племянник явно сконфузился и, чувствуя себя при исполнении служебных обязанностей, не знал, что ему говорить и как вести себя с дядей.

- Так, - снова сказал дядя, - кондуктором, значит. На трамвайной линии?

- Кондуктором...

- Скажи какой случай! А я, Серега, друг ситный, сел в трамвай, гляжу - что такое? Обличность будто у кондуктора чересчур знакомая. А это ты. Ах, твою семь-восемь!.. Ну, я же рад... Ну, я же доволен...

Кондуктор потоптался на месте и вдруг сказал:

- Платить, дядя, нужно. Билет взять... Далеко ли вам?

Дядя счастливо засмеялся и хлопнул по кондукторской сумке.

- Заплатил бы! Ей-богу! Сядь я на другой номер или, может быть, вагон пропусти - и баста - заплатил бы. Плакали бы мои денежки. Ах, твою семь-восемь!.. А я еду, Серега, друг ситный, до вокзалу.

- Две станции, - уныло сказал кондуктор, глядя в сторону.

- Нет, ты это что? - удивился Тимофей Васильевич. - Ты это чего, ты правду?

- Платить, дядя, надо, - тихо сказал кондуктор. - Две станции... Потому как нельзя дарма, без билетов, ехать...

Тимофей Васильевич обиженно сжал губы и сурово посмотрел на племянника.

- Ты это что же - с родного дядю? Дядю грабишь?

Кондуктор тоскливо посмотрел в окно.

- Мародерствуешь, - сердито сказал дядя. - Я тебя, сукинова сына, семь лет не видел, а ты чего это?

Деньги требуешь за проезд. С родного дядю? Ты не махай на меня руками. Хотя ты мне и родной родственник, но я твоих рук не испужался. Не махай, не делай ветру перед пассажирами.

Тимофей Васильевич повертел гривенник в руке и сунул его в карман.

- Что же это, братцы, такое? - обратился Тимофеи Васильевич к публике.

- С родного дядю требует. Две, говорит, станции... А?

- Платить надо, - чуть не плача сказал племянник. - Вы, товарищ дядя, не сердитесь. Потому как не мой здесь трамвай. А государственный трамвай. Народный.

- Народный, - сказал дядя, - меня это не касается. Мог бы ты, сукин сын, родного дядю уважить.

Мол, спрячьте, дядя, ваш трудовой гривенник. Езжайте на здоровье. И не развалится от того трамвай.

Я в поезде давеча ехал... Не родной кондуктор, а и тот говорит: пожалуйста, говорит, Тимофей Васильевич, что за счеты... Так садитесь... И доvez... не родной... Только земляк знакомый. А ты это что - родного дядю... Не будет тебе денег.

Кондуктор вытер лоб рукавом и вдруг позвонил.

- Сойдите, товарищ дядя, - официально сказал племянник.

Видя, что дело принимает серьезный оборот, Тимофей Васильевич всплеснул руками, снова вынул гривенник, потом опять спрятал.

- Нет, - сказал, - не могу! Не могу тебе, сопляку, заплатить. Лучше пушай сойду.

Тимофей Васильевич торжественно и возмущенно встал и направился к выходу. Потом обернулся.

- Дядю... родного дядю гонишь, - с яростью сказал Тимофей Васильевич. -

Да я тебя, сопляка... Я тебя, сукинова сына... Я тебя расстрелять за это могу. У меня много концов...

Тимофей Васильевич уничтожающе посмотрел на племянника и сошел с трамвая.

Задание 4.

Авторы приведенных ниже стихотворений – Борис Пастернак (1890-1960) и

Иннокентий Анненский (1855 - 1909).

Какое стихотворение написано Пастернаком? Почему вы так думаете?

Как можно полнее ответьте, чем похожи эти стихотворения (обратите внимание и на содержание, и на форму) и в чем основные различия между ними.

1. Глухая пора листопада,

Последних гусей косяки.

Расстраиваться не надо:

У страха глаза велики.

Пусть ветер, рябину занянчив,

Пугает ее перед сном.

Порядок творенья обманчив,

Как сказка с хорошим концом.

Ты завтра очнешься от спячки

И, выйдя на зимнюю гладь,

Опять за углом водокачки

Как вкопанный будешь стоять.

Опять эти белые мухи,

И крыши, и святочный дед,

И трубы, и лес лопухий

Шутом маскарадным одет.

Все обледенело с размаху

В папахе до самых бровей

И крадущейся росомарой

Подсматривает с ветвей.

Ты дальше идешь с недоверьем.

Тропинка ныряет в овраг.

Здесь инея сводчатый терем,

Решетчатый тес на дверях.

За снежной густой занавеской

Какой-то сторожки стена,

Дорога, и край перелеска,

И новая чаша видна.

Торжественное затишье,

Оправленное в резьбу,

Похоже на четверостишье

О спящей царевне в гробу.

И белому мертвому царству,

Бросавшему мысленно в дрожь,

Я тихо шепчу: "Благодарствуй,

Ты больше, чем просят, даешь".

2. НОЯБРЬ Сонет

Как тускло пурпурное пламя,

Как мертвы желтые утра!

Как сеть ветвей в оконной раме

Всё та ж сегодня, что вчера...

Одна утеха, что местами

Налет белил и серебра

Мягчит пушистыми чертами

Работу тонкую пера...

В тумане солнце, как в неволе...

Скорей бы сани, сумрак, поле,

Следить круженье облаков,-

Да, упиваясь медным свистом,

В безбрежной зыбкости снегов

Скользить по линиям волнистым.